

*ИСТОРИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ТОТАЛИТАРИЗМА  
(НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА СССР)*

**И.В. ЛИКСАКОВА**

*Кубанский государственный технологический университет,  
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2,  
электронная почта: [liksakova@list.ru](mailto:liksakova@list.ru)*

В статье рассмотрена историческая сущность тоталитарного режима в практическом опыте СССР (1922–1991 гг.); обозначены исторические условия предопределяющие формирование тоталитарных режимов; изучены и охарактеризованы основные признаки тоталитаризма, получившего особенное развитие в предвоенные годы в СССР; приведены конкретные примеры проявления тотального воздействия и контроля в однопартийном советском государстве, основанном на господстве коммунистической идеологии.

**Ключевые слова:** тоталитаризм, тоталитарное общество, тоталитарное государство, коммунистическая пропаганда, марксистская идеология, массовые репрессии, тотальный контроль.

В истории есть точки взлетов и падений. И даже если общество в определенный период развивается достаточно стремительными темпами, так или иначе, обозначаются факторы, тормозящие развитие исторической динамики. Тоталитаризм, имевший целью ускорение общественного развития, по мнению ряда политологов, возникает в XX в. как реакция общества на кризисы периода активного промышленного развития. Исторической предпосылкой его возникновения выступает неразвитость гражданских обществ. Не осознающие своих социально-политических целей и задач граждане оказываются просто неспособными осуществлять функцию принятия решений, перекладывая на государство ответственность за свою жизнь. Государство же, со своей стороны, устанавливая над обществом полный (тотальный) контроль, при этом ограничивает свободу граждан, сдерживает их социально-правовое и социально-политическое развитие.

Что же представляет собой тоталитарный режим по своей исторической сущности? Известный российский философ, последовательный критик коммунизма, автор интереснейшего сочинения «О грядущей России» и других работ, И. Ильин (1883–1954 гг.) определял *тоталитаризм* (от лат. *totalis* –

целостный, всеобщий) как «политический строй, беспредельно расширивший свое вмешательство в жизнь граждан, включивший всю их деятельность в объем своего управления и принудительного регулирования» [1]. В современной науке тоталитаризм имеет несколько значений, и понимается, с одной стороны, как направление политической мысли, оправдывающее всеобъемлющий характер государства, его полное всевластие; с другой стороны, как социальная политика, выражаемая в полном (тотальном) контроле всех сфер жизни общества, в фактической ликвидации конституционных прав и свобод, репрессиях по отношению к оппозиции и инакомыслию [2]. Со своей стороны, хотелось бы отметить, что тоталитаризм не является частным историческим явлением, характеризующим развитие какого-либо одного государства, но, напротив, в более мягких или более жестких формах, характерен для многих стран мира. Так или иначе, через него проходит в мягкой или жесткой форме любое общество. Исторически понятие «тоталитарного государства» появилось в конце первой четверти XX в. и применялось для характеристики режима Бенито Муссолини. В современной науке посредством этого термина характеризуются также режимы Адольфа Гитлера в Германии и Иосифа Сталина в Советском союзе [3]. К тоталитарному типу государств относят также социалистический Китай (особенно в годы «пролетарской культурной революции» [4-6]), где также обнаруживается обширный ряд признаков тоталитаризма.

Существуют различные классификации тоталитарных режимов. Так, например, исследователь А.Л. Громько разделяет тоталитарные режимы на фашистские, военно-фашистские, национал-социалистические, тирании, националистические, теократии и военно-бюрократические режимы. К числу последних, в частности, исследователь А.Л. Громько относит режимы Мао Цзэдуна и Иосифа Сталина [3]. На изучении характерных черт сталинизма и хотелось бы сосредоточиться. Можно выделить следующие *черты тоталитаризма, присущие политической системе СССР*: 1) развитая идеология; 2) однопартийная политическая система; 3) проникновение

государства во все сферы жизни общества; 4) жесткий контроль средств массовой информации; 5) централизованное планирование экономики; 6) массовые репрессии и террор; 7) ликвидация индивидуальных гражданских прав и свобод; 8) манипуляция массовым сознанием. Конкретизируем эти признаки тоталитаризма применительно к опыту СССР более подробным образом.

Что касается наличия одной всеобъемлющей развитой идеологии, то для СССР была характерна основанная на марксизме коммунистическая идеология, на которой была построена вся политическая система общества. Именно коммунизм, сплачивая людей, делал общество более цельным, однородным с идеологической точки зрения. В советском государстве коммунизм навязывался при помощи развитой пропаганды. Все, не согласные с ней, считались «врагами народа», то есть инакомыслие не допускалось. Согласно исследователю А.И. Уткину, «коммунизм во многом был формой (часто малогуманной и искаженной) процесса модернизации» [7]. В связи с этим хотелось бы затронуть понятие деспотизм с точки зрения его соотносительности с идеологией. Идеология – есть система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения граждан к действительности и к друг другу, а так же создаются цели социальной деятельности [2,8]. Деспотизм же представляет собой форму самодержавия, неограниченной монархии, отличающуюся произволом власти [9]. Поэтому следует пересмотреть концепции: был в СССР деспотизм или была идеология. Известный французский гуманист Р.К. Арон (1905–1983 гг.) считал по этому поводу следующее: «если что и было подлинным – так это деспотизм, возможно, даже деспотизм одного лидера, а прочее сводилось к маскировке, которая никого не могла ввести в заблуждение» [10].

Стержнем административно-командной системы считалась коммунистическая партия Советского союза (КПСС) во главе с вождем (В.И. Лениным, И.В. Сталиным, Н.С. Хрущевым, Л.И. Брежневым и другими поочередно), обладавшая монополией на власть. Официально признавалось

только наличие этой единственной партии, руководимой диктатором (создание других партий жестко пресекалось коммунистическим правительством). Как и в любом аспекте человеческой жизни, наличие двух структур уже порождает конкуренцию и, следовательно, стремление каждой из них пытаться стать конкурентно способнее другой, что ведет к совершенствованию партийной линии и политики в целом. Когда же в обществе есть лишь одна партия, то стимулы ее политического развития снижены. Существование в советском государстве только одной партии лишало граждан СССР возможности осуществлять свой политический выбор. Проникновение КПСС во все сферы жизни советского государства и общества (а точнее, в политическую, культурную, социальную, экономическую и даже бытовую), контролирование всех этих сфер, приводило к предельному сокращению пространства частной жизни общества. Масштабность партийно-государственного воздействия в советской действительности была очень велика: переписывалась история, отрицалась религия, уничтожались памятники прошлого; в сфере образования, науки, культуры, театра и кино шла активная пропаганда коммунистической идеологии. Так, например, в первую очередь немедленно разрушению согласно декрету Совета народных комиссаров (СНК) «О памятниках Республики», подписанному 12 апреля 1918 г. В. Лениным, А. Луначарским, И. Сталиным, подлежали монументы, воздвигнутые «в честь царей и слуг». Декретом предписывалось также осуществить замену надписей, эмблем, названий улиц и гербов новыми, отражающими «идеи и чувства революционной трудовой России» [11].

Любая критика действий компартии или пропаганда иной (некоммунистической) идеологии в условиях высокой идеологизации общества, отсутствия свободы слова и плюрализма с советских СМИ жестко пресекались и расценивались правительством как действия, направленные на подрыв существующей социалистической системы в СССР.

Осуществляемое, главным образом, в форме пятилеток централизованное планирование экономики являлось ключевым принципом организации

производственных отношений в советской стране: составлялся строгий план, где обозначалось, сколько нужно произвести для советских граждан той или иной продукции или услуг. В таких условиях существует риск падения качества произведенных услуг и продуктов: поскольку не существует конкуренции, следовательно, нет стимула улучшать производство. В СССР производственный стимул определялся стремлением выполнить план любой ценой, причем досрочно, в сокращенные сроки (был даже лозунг «Пятилетку – в четыре года»). Рыночные отношения в тоталитарном обществе были подчинены государству, свободный рынок отсутствовал, процесс производства товаров также полностью контролировался государством. Ориентации на потребителя не было в отличие от свободного рынка, где производятся те товары и услуги, в которых больше всего нуждается общество.

Массовый террор и репрессии со стороны государства представляли собой своеобразный механизм управления общественными отношениями. Это является довольно примечательным аспектом тоталитаризма вообще, а не только советского, поскольку именно в тоталитарных обществах весьма жестко пресекаются права и свободы человека или вовсе отсутствуют. Опять же вернемся к историческому опыту СССР. Лауреат Нобелевской премии по литературе, академик Российской Академии Наук, работавший в России и за рубежом, активно выступавший, в свое время против коммунистических идей и политической системы СССР, А.И. Солженицын (1918–2008 гг.) создал великолепное произведение под названием «Архипелаг Гулаг» [12], впервые опубликованное в нашей стране в 1989–1990 гг. и посвященное теме репрессий. В первых главах своего художественно-исторического исследования он рассказывает о том, как представители властных органов могли забрать советских граждан прямо на улице только за одно неверно сказанное слово и сослать в ГУЛАГ (Государственное управление лагерей). Советская страна остро нуждалась в массовой бесплатной рабочей силе, и государство, таким образом, обеспечивало ее, поддерживая постоянное состояние страха в массовом сознании людей. Привлечь к ответственности могли в буквальном

смысле без особой видимой причины, не производя при этом положенного судебного разбирательства. Если человека забирали милиция, то можно было считать, что его уже не спасти. Тем не менее, многие граждане нашей современной страны с большой гордостью вспоминают свое советское прошлое и говорят о том, что в том времени они чувствовали себя спокойнее, увереннее, и им бы очень хотелось его вернуть (видимо, не всем известно об «Архипелаге ГУЛАГе»). Это было поистине «страшное время». Ведь именно «страх» являлся одним из рычагов общественного управления и манипуляции.

Результатом такой организации общества являлось фактическое уничтожение индивидуальных прав и свобод советского гражданина, которого по сути дела, как личности и не было – существовал абсолютный приоритет общества над человеком, важна была общая цель. В тоталитарных общественных системах зачастую граждан просят определенное время потерпеть, пострадать за родину, во имя светлого будущего, идеального общества и государства. И граждане, как глубоко преданные патриоты, конечно же, верят, не жалеют сил на построение «абстрактного нового лучшего общества», которое оказывается ничем иным как лишь утопией. Управление массовым сознанием, в том числе при помощи кино [13], составляет важнейшую часть тоталитарной манипуляции. Как уже было отмечено выше, в тотальных обществах личность отрицается, есть лишь коллектив. Человек должен и обязан служить на благо общества, но никак не на благо себе. В 1971 г., в эпоху брежневского застоя, режиссером Ф. Соболевым был снят фильм о психологических экспериментах «Я и другие». Один из фрагментов фильма был таким. Детям из школы предложили стрелять в две мишени, если они стреляли в одну, то получали рубль. Если же стреляли в другую, то этот рубль поступал на счет коллектива (то есть был уже не личной, а общественной собственностью). Большинство из ребят выстрелили именно во вторую мишень, на благо коллектива. Хотя, когда им выдавали ружье, специально показывали, что большинство из одноклассников выстрелили именно в мишень, где они получали рубль себе. Все происходило конфиденциально,

ребенок мог выстрелить и получить рубль себе, никто бы не узнал, но все же большинство ребят выстрелили во вторую мишень. Этот фрагмент завершается в фильме демонстрацией гордых чувств учительницы за своих учеников. Все это свидетельствует о глубине и развитости в массовом сознании СССР идеи признания приоритета общественных потребностей, а не индивидуальных. Пример, описанный выше, наглядно демонстрирует силу воздействия коммунистической пропаганды даже в отношении учеников младших классов.

Определенным рубежом смягчения и преодоления тоталитаризма, в том числе и в нашей стране, явилась вторая половина XX в., связанная с победой над фашизмом во Второй мировой (1939–1945 гг.) и Великой Отечественной войнах (1941–1945 гг.) [14]. В СССР определенному смягчению административно-командной системы способствовала также смерть И. Сталина в 1953 гг. и последовавшая за этим хрущевская «оттепель» [15]. Следует заметить, что и в наши дни в некоторых странах тоталитаризм продолжает проявлять себя в тех или иных формах. Сам по себе опыт тоталитаризма может являться определенным стимулом к обновлению и демократизации страны – как считал выдающийся советский ученый-естествоиспытатель, академик, автор знаменитой «Биосферы и ноосферы» В.И. Вернадский (1863–1945 гг.): «На каждое действие есть противодействие» [16]. Наша страна уже пережила тоталитарный опыт, и он не должен игнорироваться в современных российских условиях, характеризующихся активным обновлением государства и строительством его социальных основ, поскольку каждый этап истории «вносит что-то новое, заслуживающее внимания современников при определении перспектив развития общества в XXI веке» [14].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин И.А. О грядущей России. Избранные статьи. М.: Воениздат, 1993. - 368 с.
2. Орлов А.С. Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. Москва: Проспект, 2015. 592 с.

3. Громыко А.Л. Генезис политического режима России // Вестник МГИУ. Серия «Гуманитарные науки». №2. – М.: МГИУ, 2002. – С. 178-184.

4. Бондарева В.В. Культура и «культурная революция» в КНР (1966–1976 гг.): соотношение понятий//Грани 2004: ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета. Материалы IV Научной сессии ФИСМО. Краснодар, 2004.- С. 171-174.

5. Бондарева В.В. Отечественные и зарубежные исследователи о роли, сущности и хронологии «культурной революции» 1966–1976 гг. в Китае // Альманах современной науки и образования. 2015. № 10 (100). - С. 24-29.

6. Бондарева В.В. Политическая оппозиция Мао Цзэдуна в середине 1960-х гг. Курс на «культурную революцию»//Научный диалог. 2015. № 8 (44).С. 65-80

7. Уткин А.И. Россия и Запад: история цивилизаций. М.: Гардарики, 2000.569с.

8. Философский энциклопедический словарь // Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: [http://dic.akademic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy](http://dic.akademic.ru/dic.nsf/enc_philosophy) (дата обращения: 5 ноября 2012 г.).

9. Глоссарий // История для бакалавров/ П.С. Самыгин. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2012. 573 с.

10. Арон Р. Демократия и тоталитаризм (Démocratie et totalitarisme) / Перевод с французского Г.И.Семенова. Москва: Текст, 1993. / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: [http://librebook.ru/democrasy\\_and\\_totalitarianism/vol](http://librebook.ru/democrasy_and_totalitarianism/vol) (дата обращения: 23 октября 2015 г.).

11. Декреты Советской власти 1917-1918 гг. (Декрет о памятниках Республики от 12 апреля 1918 г.) // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. Ломоносова / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-04-12.htm> (дата обращения: 17 ноября 2015 г.)

12. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М.: Советский писатель – Новый мир, 1989. 580 с.

13. Бондарева В.В. Советский кинематограф 30-х годов XX века – пропаганда или искусство? (на примере кинокомедии Г. Александрова «Цирк») // Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов



9-й Международной научно-практической конференции (г. Махачкала, 31 октября, 2015 г.). Махачкала: Апробация, 2015. С. 211-220.

14. Соколов А.К. Тяжелникова В.С. Курс советской истории. В 2-х частях. Ч. II: 1941-1945 гг. М.: высшая школа, 1999. 398 с.

15. Советский союз в 50-е–80-е гг. XX в.: попытки реформ и нарастание кризиса // История для бакалавров/ П.С. Самыгин. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2012. С. 467-475.

16. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М., 2012. 576 с.

#### REFERENCES

1. Il'in I.A. O gryadushchey Rossii. Izbrannye stat'i. M.: Voenizdat, 1993. 368s.

2. Orlov A.S. Georgieva N.G., Georgiev V.A. Istoricheskiy slovar'. Moskva: Prospekt, 2015. 592 s.

3. Gromyko A.L. Genezis politicheskogo rezhima Rossii // Vestnik MGIU. Seriya «Gumanitarnye nauki». №2. – М.: MGIU, 2002. – S. 178-184.

4. Bondareva V.V. Kul'tura i «kul'turnaya revolyutsiya» v KNR (1966–1976 gg.): sootnoshenie ponyatiy // Grani 2004: ezhegodnik fakul'teta istorii, sotsiologii i mezhdunarodnykh otnosheniy Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta. Materialy IV Nauchnoy sessii FISMO. Krasnodar, 2004. S. 171-174.

5. Bondareva V.V. Otechestvennye i zarubezhnye issledovateli o roli, sushchnosti i khronologii «kul'turnoy revolyutsii» 1966–1976 gg. v Kitae // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. 2015. № 10 (100). S. 24-29.

6. Bondareva V.V. Politicheskaya oppozitsiya Mao Tszeduna v seredine 1960-kh gg. Kurs na «kul'turnuyu revolyutsiyu»//Nauchnyy dialog. 2015.№ 8 (44).S.65-80.

7. Utkin A.I. Rossiya i Zapad: istoriya tsivilizatsiy. M.: Gardariki, 2000. 569 s.

8. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar' // L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1983. / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: [http://dic.akademic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy](http://dic.akademic.ru/dic.nsf/enc_philosophy) (data obrashcheniya: 5 noyabrya 2012 g.).

9. Glossariy // Istoriya dlya bakalavrov/ P.S. Samygin. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2012. 573 s.

10. Aron R. Demokratiya i totalitarizm (Démocratie et totalitarisme) / Perevod s frantsuzskogo G.I.Semenova. Moskva: Tekst, 1993. / [Elektronnyy resurs]. -

Rezhim dostupa: URL: [http://librebook.ru/democracy\\_and\\_totalitarianism/vol](http://librebook.ru/democracy_and_totalitarianism/vol) (data obrashcheniya: 23 oktyabrya 2015 g.).

11. Dekrety Sovetskoy vlasti 1917-1918 gg. (Dekret o pamyatnikakh Respubliki ot 12 aprelya 1918 g.) // Elektronnyaya biblioteka Istoricheskogo fakul'teta MGU im. Lomonosova / [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/DEKRET/18-04-12.htm> (data obrashcheniya: 17 noyabrya 2015 g.)

12. Solzhenitsyn A.I. Arkhipelag GULAG. M.: Sovetskiy pisatel' – Novyy mir, 1989. 580 s.

13. Bondareva V.V. Sovetskiy kinematograf 30-kh godov XX veka – propaganda ili iskusstvo? (na primere kinokomedii G. Aleksandrova «Tsirk») // Perspektivy razvitiya nauchnykh issledovaniy v 21 veke: sbornik materialov 9-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Makhachkala, 31 oktyabrya, 2015 g.). Makhachkala: Aprobatsiya, 2015. S. 211-220.

14. Sokolov A.K. Tyazhel'nikova V.S. Kurs sovetskoy istorii. V 2-kh chastyakh. Ch. II: 1941-1945 gg. M.: vysshaya shkola, 1999. 398 s.

15. Sovetskiy soyuz v 50-e–80-e gg. XX v.: popytki reform i narastanie krizisa // Istoriya dlya bakalavrov/ P.S. Samygin. Rostov-na-Donu: «Feniks», 2012. S. 467-475.

16. Vernadskiy V.I. Biosfera i noosfera. M., 2012. 576 s.

*HISTORICAL ESSENCE OF TOTALITARIANISM  
(ON THE EXAMPLE OF EXPERIENCE OF THE USSR)*

**I.V. LIKSAKOVA**

*Kuban State Technological University,  
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,  
e-mail: [liksakova@list.ru](mailto:liksakova@list.ru)*

The article describes the historical essence of the totalitarian regime in the practical experience of the USSR (1922-1991 years); designated historical conditions determining the formation of totalitarian regimes; studied and characterized the main signs of totalitarianism, which received a special development in the prewar years in the USSR; the concrete examples of display of total influence and control are resulted in the single-party soviet state, based on domination of communist ideology.

**Key words:** totalitarianism, totalitarian society, totalitarian state, communist propaganda, Marxist ideology, mass repressions, total control.